

"Тогда, брат Мэн Хань, не хочешь ли ты позволить мне стать твоим шурином?" Мэн Хань был потрясен этим предложением. Если бы так сказал обычный человек, то он должен был выстрелить вверх и сломать этого внука-черепаху!

Но, к сожалению, Гу Шаоли сказал именно это. Его выражение лица было очень серьезным, не похожим на глупость после пьянки, на самом деле Гу Шаоли выпил только бокал вина.

Остальные присутствующие также были ошеломлены, неожиданно Гу Шаоли сказал такие слова.

Мэн Хань убрал свою улыбку, его глаза засветились холодным светом: "Гу Шао, эта шутка совсем не смешная, пожалуйста, возьми ее обратно". Он сжал руку в кулак, желая нанести удар по красивому лицу.

Гу Шаоли аккуратно опустил бокал с вином в руку: "Я не шучу".

Сказав это, он присел на корточки перед Мо Си, нежно взял ее за щеку, посмотрел на следы слез на ее лице и вытер их без следа. Затем он спросил низким голосом: "Маленькая милашка, хочешь быть со мной?". Его голос был немного приглушенным, и он проникал в сердце Мо Си постепенно.

Все взгляды были устремлены на тело Мо Си.

Мэн Хань вдруг затаил дыхание и посмотрел на Мо Си, которая молчала. Он не знал, какой ответ он хотел услышать от Мо Си. Не обещай, не обещай! В его голове пронеслось множество подобных мыслей.

Му Е тоже нахмурился: "Шао Ли, что ты делаешь?"

Гу Шаоли усмехнулся: "Я не шучу, я серьезен, как никогда раньше".

Му Е был ошеломлен. Никто не мог подумать, что Гу Шаоли, который был циничным и никогда не проявлял привязанности к женщинам, скажет девушке в инвалидном кресле, что он искренен.

Верите вы в это или нет, Му Е все равно не верит! И видя действия Гу Шаоли, он тоже почувствовал себя необъяснимо неловко.

Кто сказал мне не хватать младшую сестру? Чёрт, признайся теперь, разве твоё лицо не болит?

Как раз когда Мэн Хань не мог не разозлиться, Гу Шаоли внезапно был отброшен на несколько шагов назад ударом кулака. Он схватился за живот и застонал: "Маленький милашка, ты можешь быть легче?"

Мо Си медленно поднял голову и вдруг улыбнулся: "Хорошо".

Все: "???" А?

Даже Гу Шаоли выдержала боль и посмотрела на Мо Си: "Ты согласился?".

Мо Си кивнул: "Да".

Мэн Хань нахмурился: "Ты выходишь со мной". Как он сказал, независимо от желания Мо Си

или нет, и даже более того, независимо от взглядов других людей, он прямо вытолкнул Мо Си.

Гу Шаоли посмотрел на их спины и тихонько усмехнулся: "Лучше мы сначала поедим, а потом оставим немного для них".

Сяо Мэй была немного обеспокоена: "Я не думаю, что лицо брата Мэн Хана очень хорошее, он..."

Гу Шаоли улыбнулся, но в его бровях был след печали: "Это может быть потому, что его сестра наконец-то обрела счастье, поэтому он немного волнуется".

Дун Яо повторила: "То есть, Сяо Мэй, я не беспокоюсь, как настоящая подруга, о чем ты беспокоишься?".

Сяо Мэй была допрошена и ей нечего было сказать, она могла только молча держать бокал с вином перед собой.

За дверью Мэн Хань прямо подтолкнул Моси к балкону в конце коридора. Он спросил холодным голосом: "Мокси, ты сейчас была серьезна?".

Мо Си кивнул: "Да".

"Посмотри на меня, чтобы ответить!" резко сказал Мэн Хань.

Мо Си слегка приподнял голову, его лицо было особенно ярким на солнце. Но сердце Мо Си понемногу опускалось, до этого момента оно было спокойным.

"Брат Мэн Хань, я серьезно".

Мэн Хань внезапно вздохнул, он почувствовал, что его сердце сжала рука, и он немного сжался. "Почему..." Разве я не нравлюсь тебе?

Он не мог спросить последнее предложение, но смотрел на маленькую девочку с улыбкой перед ним, такую отчужденную и незнакомую.

"Почему?" Мо Си наклонил голову и задумался: "Разве у брата Мэн Ханя не было Дун Яо? А я просто вернулась туда, где должна была быть".

Она неожиданно рассмеялась, в ее улыбке была невинность и чистота, как тогда, когда она впервые призналась ему. Она была глубоко привязана, нежно держа сердце в руке.

Она сказала: "Брат Мэн Хань, ты мне нравишься, могу ли я быть твоей девушкой?".

Замкнутая и интровертная девушка впервые набралась смелости и отдала свое сердце другим.

Но Мэн Хань вздрогнул. Он сказал ей тоном брата: "Ксиер, ты еще молода и, возможно, не понимаешь своих чувств ко мне. Я твой брат, понимаешь?".

Позже, разбив ей сердце, он ушел.

Вспомнив об этом, Мо Си прошептала: "Брат Мэн Хань, раз я тебе не нравлюсь, почему бы тебе не позволить мне нравиться другим? По крайней мере, Гу Шаоли не будет меня недолюбливать, он тоже очень хорошо ко мне относится". Шевели ногами, и наступила ночь,

которая не должна была случиться вчера.

Гу Шаоли был так хорош, что он не мог его упрекнуть, к тому же он был еще очень красив.

Мэн Хань думал, что самым худшим решением, которое он принял, было позволить Гу Шаоли заботиться о Мо Си. Я думал, что молодой мастер Хуахуа, как Гу Шаоли, не любит такую маленькую девочку, как Мо Си, но кто знал...

"Брат Мэн Хань, если я тебе не нравлюсь, не будь слишком добр ко мне в будущем". прошептала она: "В конце концов... У меня не так много эмоционального опыта, и я не могу различить свои чувства к тебе". Бросив эту фразу, он уехал в своем инвалидном кресле.

Мэн Хань остался смотреть ей в спину, как будто что-то рухнуло в его сердце, и сердце, которое было задействовано из-за чувств, болело из-за слов, которые она оставила.

В этот момент Мэн Хань понял, что уже влюбился в эту девушку. Просто он сам не хотел признавать это, поэтому, когда он вернулся в этот раз, он хотел вернуть Дун Яо. Он даже хотел привести Дун Яо к ней и сказать, что это его девушка.

На самом деле, он так и сделал. Это было его сердце, которое он лично послал к ней и оттолкнул.

"Если..." неожиданно сказал Мэн Хань, и Мо Си, которая шла не далеко перед ним, остановилась и ждала его следующих слов.

Если я скажу тебе, что ты мне тоже нравишься, ты останешься со мной?

Мо Си сжал руку в кулак, ожидая, что он скажет дальше, но долго ждал, не видя никакого движения.

Мо Си была немного встревожена, она повернула голову и прямо посмотрела на него: "Что если?"

Брат Мэн Хань, скажи это, если ты это скажешь, я точно буду готова! Глаза Мо Си были наполнены волнением и ожиданием, она просто ждала его слов.

"Если Гу Шаоли будет издеваться над тобой, ты скажешь мне, и я помогу тебе победить его. Сизэр, я всегда буду твоим братом". Мэн Хань криво улыбнулся, в конце концов, у него все еще не хватало смелости произнести это предложение.

Мо Си усмехнулся: "Хорошо!" После этого она сразу же развернулась и ушла, не оглядываясь. Ублюдок Мэн Хань, ты никогда не узнаешь, как сильно ты мне нравился.

И в будущем у тебя... никогда не будет шанса узнать.

<http://tl.rulate.ru/book/81549/2526398>